

**В СЕРИИ «МИРЫ ВАДИМА ДЕНИСОВА»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

ДАУНШИФТЕР

АНТИГЕЙМЕР

ДЕНЬ G

ИЗВЛЕКАТЕЛИ

ПУТЬ НА КРИСТУ

СТРАТЕГИЯ

АНТИБУНКЕР

ИДУЩИЙ НА СЕВЕР

ГЕРОИ НАШЕГО ПЛЕМЕНИ

Вадим Денисов

**ГЕРОИ НАШЕГО
ПЛЕМЕНИ
ОЗЕРО**

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Д33

Денисов, В. В.

Д 33 Герои нашего племени. Озеро / В. В. Денисов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 476 с. — (Миры Вадима Денисова).

Почему бы не поискать Ноев Ковчег в горах Путорана? Где разбился самолет «Москито» армии США с грузом драгоценностей для Берии в 1944 году? Какие перспективы несет человечеству индикатор торсионного поля? Пытаясь ответить на эти вопросы, герои фантастического боевика вступают в смертельно опасную борьбу за благополучие Таймыра — территории, которую считают своей Родиной.

«Иногда человек ловит себя на том, что оказался в совершенно необычной ситуации. Пусть ты шел к этому постепенно и естественно; когда уже возврата нет, ты вдруг удивляешься: как это я ухитрился попасть в такое положение?»

Тур Хейердал «Экспедиция на Кон-Тики»

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ГЛАВА ПЕРВАЯ

У озера

Огромная туша транспортного вертолета Ми-6 летела ровно и уверенно. Полет позволял забыть о времени — машина шла над блестящими зеркалами озер. Лети себе с удовольствием! Маршрут отработан и проложен «по-представительски» — грамотно, красиво. Услада для глаз.

Машина летела прямо на восток, постепенно приближаясь к западному уступу плато Путорана, поднимающемуся морщинистой стеной над буровато-рыжей тундрой.

Вертолет не поднимался выше крутых скал, изрезанных стрелами водопадов, летящих вниз с красных гор плато. Можно себе представить, какие красоты таятся там, внизу! Как в надоевшей, но красивой и романтической рекламе брэнда «Мальборо»: «Земля без границ, где у дорог нет названий...»

Рядом с Шефом (именно так все и называли невысокого плотного мужчину, устроившегося за маленьким складным столиком) сидели два члена экипажа. Молодые здоровые ребята в типовой летной форме. Столик специально приспособили для места, облюбованного начальством. На нем стояла изящно сервированная легкая закуска, бутылки с водкой, темным баварским пивом и неудобная термопластиковая посуда, изготовленная в стиле «походный набор для богатого охотника». Производители зачем-то окрасили кружки в камуфляж. Чтобы бегать за куропатками с комфортом...

Шум двигателя заставлял разговаривать повысив голос.

Шеф осмотрел сидящих на боковых сиденьях пассажиров, глянул еще раз в большой иллюминатор и сказал-крикнул, перекрывая шум двигателя:

— Сидя в Москве, таких красот не увидишь...

— Отсюда начинается не только настоящий Север, — авиатор, сидевший напротив, выделил слово «настоящий» соответствующей интонацией, — но и древний дикий Восток. В эти места в свое время откочевали слабые тюркские племена... — охотно пояснил он.

— Шеф среагировал довольно резко:

— Ты специалист по ориенталистике?

— Нет...

— Вот и заткнись, — бросил в душный воздух: — Воды принесите.

Здоровенный белобрысый бугай подхватился, протопал вглубь салона к коробкам-ящикам, по дороге нечаянно смахнул с изящного столика Шефа стаканчик с салфетками, тут же «вмерз» в пол от растерянности. Но Шеф ничего не сказал, хотя про себя подумал, что наступают времена, когда большой удельный вес мускульной массы в его окружении начинает злить. Настроение испортилось, и это почувствовали все.

Больше никто не осмеливался поддерживать разговор, тем более, что хозяин этого и не потерпел бы. Ученые летели пассажиры...

А пассажиров в салоне вертолета было достаточно много. Основной состав — вполне конгруэнтные смахнувшему стакан недотепе крепкие бычки, недобро одинаковые в своей молчаливой самоуверенности, спокойствии и, увы, бестолковости.

Машина грузно преодолела очередной обрез горного плато, и ее ощутимо потрянуло свалившимся с гор потоком холодного воздуха. Бутылки на столе, хотя и были надежно зафиксированы в специальных нишах, легонько подпрыгнули, звякнуло стекло. Шеф недовольно поморщил-

ся. Выпив разом маленькую рюмочку, закусил дорогую водку банально — кусочком бочкового огурца и, удостоив собеседников, а точнее, слушателей, колючим взглядом, спросил недовольно:

— И что, в вертолетах всегда так трясет?

— Всегда... На этот счет у авиаторов даже анекдот есть, — услужливо ответил другой летун, совсем еще молодой парень в новенькой синей форме.

— «Штурманок, что ли... Или механик? Да какая разница...» — устало подумал Шеф. Вести пустые беседы ему абсолютно не желалось, но и напрягать команду собственным молчанием тоже. Поэтому он соизволил:

— Какой анекдот? Расскажи-ка.

— Вот как-то на пьянке собирается вся наша авиационная братва. Ну там, пилоты, техники, в общем, спецы со всех видов и типов летательных средств. Тосты, все как положено, закуску по тарелкам разложили... Так вот, фишка вот в чем... Всем летунам наливают по половине стакана водки и лишь только вертолетчику полный...

— Почему? — не выдержал паузы Шеф.

— Все равно он по пути ко рту половину разольет! — уже начиная хохотать, пояснил летун.

— Почему это он прольет? — босс все понял, но снисходительно позволил анекдоту продолжаться.

— А у нас у всех от вечной вибрации и дома руки трясутся...

Шум двигателя вдруг изменил тональность, вертолет, чуть задрвав нос, замедлял скорость, заходил на посадку.

— В чем дело? — нервно спросил хозяин.

— Прибыли на первую точку. Здесь посылочку и оставим... — доложил вышедший из кабины пилот.

— Хорошо... А отсюда до места долго лететь?

— Нет. Даже бутылка кончиться не успеет, — успокоил его один из летунов и пошел открывать дверь.

Через иллюминатор был виден ухоженный берег озера, ровная серая полоса мелкой гальки — прямо как в Сочи,

только пляж чистый. Группа аккуратных домиков была выкрашена в ядовито-желтый цвет. Один большой бревенчатый из толстых древних стволов стоял чуть поодаль. Внутренний такой, двухэтажный. Стоял гордо, подальше от более поздних построек.

— Зэки строили. Зэка — на века! — заметив направление взгляда начальника, пояснил молодой летчик. Он произнес это громко и назидательно, словно экскурсовод. С такой гордостью, будто сам участвовал в этом, не так уж давно происходящем каторжном строительстве. Историк, мать его...

Возле склона крутой горы примостились яркие крыши коттеджей с верандами побогаче. Сразу видно — место отдыха бывшего партийного начальства. Шеф все это оценил, высказался одобрительно:

— Хорошо отдыхали, стервецы...

— А то!

— И в этом у них школа была...

Но самой вертолетной площадки нигде не было видно. Шефу показалось, что громадный корпус Ми-6 плюхнется прямо в холодную воду озера. И тут колеса мягко коснулись чего-то твердого. Сели.

Пилот двигатель не глушил — дело-то предстояло минутное. Шеф не торопясь утепился, поправил куртку войск НАТО модной в этом сезоне расцветки «тростник» и, пригнувшись, осторожно спустился на землю. Точнее, на этакий дебаркадер, деревянную коробку на коротких листовенных сваях, стоявшую частью на суше, частью у самого края берега. «В большую воду по весне эти сваи, наверняка, по самый спил в воде... Как же они сюда садятся? Спичечный коробок да и только! Неужели нельзя было нормальную площадку отсыпать? Нет, на Крайнем Севере живут сплошь чокнутые...» — подумал Шеф, нервно кутаясь в камуфляжную непродуваемую куртку.

Тот штурман (или механик) уже бегом бежал по дощатой тропинке навстречу неспешному человеку в пухлом се-

ром свитере. Крашенные доски скрипели и прогибались под ногами, как пружины. Летчик быстро обменялся с подошедшим парой коротких фраз, а потом уже отдал запечатанный в полиэтилен пакет. Что-то прокричал на ухо. Ну, вот и славно! Одно важное дело уже сделано.

Вертолет взлетел почти строго вертикально, чуть наклонясь в сторону озера, быстро поднялся к вершинам плато.

Вообще-то в салоне было тесновато. Основную часть приличных размеров утробы крылатой машины занимало необычное, тщательно упакованное оборудование. Среди него ярким белыми торпедами выделялись пластиковые корпуса легких катеров. Тюки, коробки, складные алюминиевые шесты. И это не считая пассажиров. Весь антураж очень походил на набор хорошо снаряженной экспедиции. Правда, излишне богато оснащенной, не по нынешним временам.

Но и люди в салоне были тоже необычными для этих мест. Не геологи и не гидрографы-этнографы. Не было среди них веселых бородачей с выцветшими волосами, молодых балагуров-гитаристов в разноцветных туристических одеждах с заплатками. Никакого намека на «изгиб гитары желтой». Одинаковый, настораживающий нездешней тигровой расцветкой, камуфляж.

— Долго еще лететь-то? — все не мог успокоиться Шеф. Видно было, что он уже ощутимо устал от перелета. — Ким, я ведь тебя спрашиваю, в конце концов!

Тут же подскочивший к начальству по-кошачьему гибкий невысокий кореец быстро пояснил, показывая пальцем в загадочную мозаику цветовых пятен на карте:

— Нет, Шеф, уже не долго! Вот этот участок плато перелетим — и мы на месте...

Тот милостиво кивнул:

— Понятно. Все, значит, по плану идет... Что еще... Да! А ты Егорушку хорошо проинструктировал? Снаряжение там, экипировка, порядок связи... Ему ведь одному там торчать, нас ждать!

— Егор опытен и достаточно автономен, Шеф. Он справится. Но я еще раз с ним поговорю, перед тем, как он дальше полетит.

— Хорошо.

Вертолет разворачивался над горным озером, и Шеф опять навалился лбом на линзу иллюминатора. Через десять минут полета он насторожился, прилип к стеклу еще сильнее, даже нос сплюснулся. Далеко под ними, в небольшом заливчике на зеркальной воде поблескивало крошечное пятнышко лодочки.

Шеф оглянулся на подчиненных:

— Оптику!

Ему услужливо подсунили мощный бинокль со встроенным стабилизатором изображения. Через сильные просветленные линзы с контрастными светофильтрами Шеф увидел, как там внизу муравьишка-человечек, стоя на коленях в резиновой лодке, тянет сеть. Места в «резинке» было только для того, чтобы расставить коленки.

Человечек услышал грохот громадного вертолета над своей головой и приветственно помахал рукой. Судя по всему, этот рыбак-самоубийца чувствовал себя в нелепом резиновом корыте так же уверенно, как Ален Бомбар в своей лодке.

Вертолет уже окончательно вознесся над плато и, круто заложив вираж, устремился на восток.

— Пролетая над гнездом кукушки... Нет, правильно говорят в Москве: в этих краях остаются жить только ненормальные... — повторил шеф, пробормотал еще что-то себе под нос и плеснул в рюмку немного водки.

* * *

Здесь береговая линия озера образовывала неожиданную и, что необычно для этих мест, вытянутую вглубь небольшого ущелья бухту. Случайному катеру или моторной лодке было бы трудно заметить с воды причудливый изгиб берега. Никаких внешних примет и особенностей в пейза-